

М.А. ШЕНДРИКОВА

**ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В РАЗВИВАЮЩИХСЯ ДЕМОКРАТИЯХ / BUILDING
PARTY SYSTEMS IN DEVELOPING DEMOCRACIES**

Рецензия на книгу:

Hicken A. Building party systems in developing democracies. – N.Y.:
Cambridge univ. press, 2009. – 222 p.

Политические партии исторически являются неотъемлемым институтом гражданского общества, играя связующую роль между обществом и властью, а сильная партийная система выступает залогом успешного и продолжительного функционирования демократического государства. Политическая наука имеет давние традиции изучения партий, их развития и особенностей функционирования¹. Между тем есть в этой области и свои «лакуны», как их называют К. Джанда и Т. Колман², указывая на недостаточную изученность вопросов, касающихся построения и развития партийных организаций. В связи с вышесказанным, а также принимая во внимание тот факт, что сейчас многие развивающиеся страны вступают в завершающую фазу процесса демократизации, по С. Хантингтону, –

¹ См.: *Дюверже М.* Политические партии: Пер. с франц. – М.: Академический Проект, 2000. – 538 с.; *Lawson K.* The comparative study of political parties. – N.Y., 1976. – 261 p.; *Panbianco A.* Political parties: Organization and power. – Cambridge, 1988. – 318 p.; *Sartori G.* Party and party systems: A framework for analysis. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1976. – 370 p.

² *Janda K., Colman T.* Effects of party organization on performance during the «Golden age» of parties // *Political Studies*, 1998. – Vol. 46. – P. 611–632.

фазу консолидации демократии, особую научную и практическую значимость приобретают труды, посвященные партийному строительству, в частности, мотивам и стимулам, движущим кандидатами (участниками политического процесса) при взаимодействии между собой по поводу создания и функционирования политической партии. Выявление факторов, определяющих эти мотивы, позволит объяснить различия между партийными системами развивающихся демократий, в частности те, которые касаются числа политических партий национального масштаба. В связи с этим в монографии Аллена Хикена есть много новаторского. Не претендуя на выявление идеального числа партий для демократических партийных систем, но указывая на зависимость успешной консолидации демократии от сильной и устойчивой партийной системы, автор предлагает собственное понимание процесса формирования политических партий в государствах, переживающих демократизацию.

Книга «Партийное строительство в развивающихся демократиях» Аллена Хикена, профессора кафедры политической науки Мичиганского университета, младшего сотрудника Центра по изучению стран Юго-Восточной Азии, научного сотрудника Центра политических исследований, посвящена разработке, тестированию и оценке теории стимулов к объединению и координации (aggregation incentives), движущих избирателями, кандидатами и партиями в рамках политического процесса. Фокус исследования сделан на агрегационных процессах национального масштаба.

А. Хикен предлагает сосредоточиться на двух измерениях партийной системы, которые напрямую зависят от уровня агрегации: 1) уровень национализации партийной системы; 2) размер партийной системы (количество политических партий, принимающих участие в выборах). Агрегация показывает, в какой степени избиратели, кандидаты и партийные лидеры готовы координировать усилия как внутри своего избирательного округа, так и между округами. Автор отмечает, что на локальном уровне координационные процессы в целом проходят успешно, в то время как высокий уровень координации между округами в развивающихся демократиях представляется порой труднодостижимым. Сотрудничество местных элит между собой зачастую не дает положительных результатов, что в свою очередь препятствует образова-

нию и развитию партий национального масштаба, увеличивает размер партийной системы. Иными словами, ключевым в формировании той или иной партийной системы является успех или неудача координационных усилий на национальном уровне, а не внутри отдельных избирательных округов.

Рассматривая партийную систему как продукт взаимодействия различных координационных стимулов, А. Хикен для объяснения процессов агрегации предлагает использовать понятия вертикальной и горизонтальной централизации. Первая обозначает централизацию власти в отношениях «центр – периферия», вторая же – уровень концентрации властных полномочий внутри самой власти центра. Горизонтальная централизация представится автору наиболее значимой. Между тем специфика горизонтальной и вертикальной централизации определяет выгоду от создания крупной партии национального масштаба, ее участия в выборах и потенциальный выигрыш в случае победы.

Таким образом, А. Хикен выделяет два ключевых фактора, формирующих стимулы к координации: 1) вертикальная и горизонтальная централизация, поскольку они обозначают выгоду от создания крупной партии национального масштаба; 2) вероятность получения победившей партией этой выгоды, так как даже при потенциально большом выигрыше, но низкой доле вероятности его получения координация потерпит неудачу.

Завершая теоретическую главу, А. Хикен выделяет основные параметры для измерения горизонтальной централизации и определения уровня вероятности получения победившей партией «выигрыша». Так, по его мнению, величина выгоды от кооперации на национальном уровне определяется количеством палат в парламенте, уровнем внутрипартийной сплоченности, наличием или отсутствием в политической жизни сфер, к принятию решений в которых допускается ограниченный круг лиц (*reserved domains*). Что касается вероятности получения «выигрыша», то при парламентаризме важно знать специфику процесса назначения премьер-министра, а при президентстве определяющим является эффективное число кандидатов, участвующих в президентской гонке, и характер взаимоотношений последних с кандидатами в депутаты, поскольку от этого зависит, сможет ли парламентское большинство иметь какое-то давление на президента.

Далее автор осуществляет первичное тестирование разработанной теории с помощью анализа большого числа случаев: выдвинутые гипотезы тестируются на материале 280 избирательных кампаний в 46 странах. По результатам исследования ключевым фактором признается горизонтальная централизация, так как даже при высокой степени вертикальной централизации горизонтальной децентрализации достаточно, чтобы помешать координации на национальном уровне.

Посылка о том, что помимо размера возможного «выигрыша» важную роль играет и сама вероятность его получения, также оказалась верной. Безусловно, в парламентских системах стимулы к координации снижаются, если победа на выборах не дает партии преимуществ при выборе кандидатуры на пост премьер-министра. Если же и размер «выигрыша», и вероятность его получения невелики, то в таком случае партийная система становится крайне фрагментированной. Автор подтверждает и результаты других исследований о том, что близость сроков проведения парламентских и президентских выборов ведет к снижению количества партий, но только при низком эффективном числе кандидатов в президенты. Однако особенность настоящей работы заключается в том, что автору удалось выявить взаимосвязь вышеупомянутых параметров с агрегацией. Так, число кандидатов на пост президента отрицательно коррелирует с координационными процессами на национальном уровне, поскольку для участников избирательной кампании усложняется задача выбора наиболее перспективного с их точки зрения кандидата на пост президента.

Более серьезной проверке теория подвергается посредством углубленного сравнительного анализа партийных систем Таиланда и Филиппин. Здесь важно отметить несколько необычный выбор казусов для анализа, поскольку развивающиеся демократии Юго-Восточной Азии нечасто становятся предметом столь детального изучения.

В главах, посвященных партийной системе Таиланда, автор останавливается на процессах агрегации внутри избирательных округов. Он объясняет, что большое количество партий в целом по стране и малое количество партий национального масштаба нельзя объяснить исключительно неудачными попытками координации на локальном уровне. Например, до реформы 1997 г. в Таиланде ис-

пользовалась редкая и довольно жесткая форма мажоритарной избирательной системы – блоковое голосование, а в округах число партий было весьма скромным: аналогичный уровень координации на национальном уровне дал бы присутствие трех-четырех партий в национальном парламенте. Однако парламент Таиланда в то время характеризовался многочисленностью партий. Иными словами, автор заключает, что причина формирования именно такой партийной системы – с большим числом мелких и отсутствием общенациональных партий – в неудачных попытках координации именно на общенациональном уровне, а не внутри округов.

Далее А. Хикен дает подробное объяснение низкому уровню агрегации в Таиланде до 1997 г., отмечая наличие всех трех упомянутых в теоретической главе факторов. Во-первых, парламент состоял из двух палат – палаты представителей и сената, причем полномочия последнего были урезаны, так что в вопросах законодательства он фактически не мог активно противостоять парламентскому большинству. Тем не менее депутаты, в свою очередь, не могли игнорировать мнение сената, члены которого до 1997 г. назначались и представляли военную и бюрократическую прослойку общества. Иными словами, в случае победы на выборах даже крупная общенациональная партия не получала бы всю полноту власти в стране, т.е. «выигрыш» был бы небольшим.

Во-вторых, итоговый «выигрыш» уменьшался и по причине существования так называемых непрозрачных сфер (reserved domains), которыми в 1980-е годы в Таиланде были макроэкономическая и бюджетная политика. Непрозрачными они были, поскольку возникающие проблемы решались технократами, поддерживаемыми тогдашним премьер-министром Премом Тинсуланом, а избираемые политики были вытеснены из этих областей, но получили взамен контроль над профильными министерствами. Только после реформы 1997 г. вопросы макроэкономической и бюджетной политики перешли в исключительное ведение первого с 1976 г. избранного премьер-министра. Однако даже после реформы одна непрозрачная сфера – монархия – осталась, являясь теоретически возможным ограничением величины «выигрыша» для победившей партии.

В-третьих, следует отметить высокую степень фракционности тайских партий, ввиду чего лидер партии во многом рассматривался лишь как первый среди равных. Это по большому счету

лишало его исключительного права на получение должности премьер-министра в случае победы его партии. Что касается непосредственно выборов премьер-министра, то в Таиланде практиковались как традиционная для парламентских систем стратегия назначения в качестве премьер-министра лидера победившей партии, так и альтернативные стратегии, когда премьер-министром становились не участвовавшие в выборах кандидаты (военные), которым предлагалось сформировать правительство в кризисных ситуациях.

После конституционных реформ партийная система Таиланда начала меняться в сторону укрупнения партий, которые приобретали общенациональный масштаб. По мнению А. Хикена, особая роль в развитии этого тренда принадлежит расширению полномочий премьер-министра по отношению к фракциям его партии благодаря двум правилам. Переход из парламента в правительство сопровождался теперь потерей места в парламенте. Также были введены ограничения на переход из одной партии в другую. Как утверждает автор, это коренное изменение увеличило размер потенциального «выигрыша», что и обеспечило успех координационным и агрегационным процессам.

Заключительная глава книги посвящена Филиппинам и упадку двухпартийной системы в период после правления Маркоса. А. Хикен объясняет, что до установления диктатуры Маркоса (первый демократический период) ожидаемая полезность от оформления крупной партии национального масштаба была высока, так же как и вероятность получения «выигрыша» в случае победы. Этим и объяснялась двухпартийная система. С 1986 г., уже после Маркоса, был установлен запрет на переизбрание на должность президента, что в свою очередь увеличило число потенциальных кандидатов и соответственно снизило вероятность получения «выигрыша» — больше кандидатов, меньше шансов выбрать наиболее перспективного кандидата и координировать усилия вокруг него.

Таким образом, в конце книги А. Хикен приходит к выводу о том, что политические институты оказывают сильное влияние на процессы агрегации. На примерах Таиланда и Филиппин отчетливо видно, как институциональные реформы изменили с точностью до наоборот устоявшиеся стимулы: дореформенный высокий уровень координации на общенациональном уровне на Филиппинах после реформ резко упал, в то время как в Таиланде после рефор-

мы 1997 г. наоборот укрепился, что нашло отражение в партийных системах этих стран: число партий на Филиппинах значительно выше, чем в соседнем Таиланде.

А. Хикен, отталкиваясь в своем исследовании от стимулов, побуждающих участников политического процесса к координации, между тем подходит к описанию факторов, оказывающих влияние на эти стимулы, несколько формально. Представляется, что, вступая в партию, потенциальный парламентарий далеко не в первую очередь задумывается о «выигрыше», ожидающем в случае победы на выборах партию в целом, а скорее просчитывает собственную выгоду от затраченных на координацию с другими такими же кандидатами усилий. Тем не менее важно отметить очевидные достоинства представленной работы, включающие в себя помимо уже отмеченных оригинальность подхода, четкость критериев анализа, последовательность и обоснованность выводов, богатую эмпирическую базу и смелость в выборе казусов для анализа. Монография, безусловно, заслуживает внимания российских политологов, предлагая свежий взгляд на, казалось бы, всесторонне изученный феномен партийного строительства.